

Он был одет в строгий черный костюм GUCCI, а на воротнике его рубашки сверкала алмазная булавка в форме стрелы от Cartier с последнего Fashion Show. Как всегда, выглядел он дорого и безупречно. Но ведь «Дневные игры, ночные прогулки» — это деревенское реалити-шоу, а не форум предпринимателей для выступлений, господин президент!

Янь Жунцю поднял ресницы и безразлично посмотрел на Хэ Чжу.

— Что такое?

— Ничего, — Хэ Чжу открыл дверцу автомобиля. — Господин Янь, прошу.

Место сбора.

Машина еще даже не притормозила у обочины, но сквозь стекло уже было видно темную от людей толпу на тротуаре и семь или восемь машин скорой помощи с мигающими проблесковыми маячками.

— Цзян Юйнин!

— Цзян Юйнин!!! Ааааа, Цзян Юйнин, ты просто божественный Альфа!!!

— Братик!!! Контролируй свои феромоны!!!

Только что фанатка с плакатом «Цзян Юйнин — Альфа номер один в мире» прокричала это и внезапно, с пылающим лицом, рухнула в обморок. Из машины скорой помощи мгновенно выскочили две медсестры и, не моргнув глазом, вкололи ей дозу высококонцентрированного подавителя. Движения их были отточены и плавны, видимо, они уже набили руку.

Бровь Хэ Чжу дернулась. Цзян Юйнин и вправду оправдывал свою славу. В его сердце забила тревога, и ему очень хотелось спросить Янь Жунцю, взял ли он с собой в эти дни достаточное количество подавителей.

Хотя этот молодой президент всегда выглядел холодно, благородно и неприступно, как лед, будучи прекрасен на все десять баллов и холоден на все десять. Но Хэ Чжу знал: случись что, если его спровоцирует феромон могущественного Альфы, и он поддастся страсти, то эти десять баллов холода превратятся в двенадцать баллов смертельной, развратной притягательности.

Даже Альфа с самой сильной силой воли в мгновение ока может потерять рассудок, словно под действием колдовства, и всем сердцем возжелать прижать его к себе, целовать, обладать им, и даже умереть за него тысячу раз — и считать это блаженством.

Длинные, тонкие, бледные пальцы постучали по рулю. Хэ Чжу все же сглотнул свой вопрос. У Янь Жунцю слишком сильное самолюбие, такой вопрос непременно ранил бы его.

В сопровождении персонала Хэ Чжу, прикрывая Янь Жунцю, направился к месту сбора для приглашенных гостей. Пронзительные крики фанатов различных артистов, которые, казалось, могли сорвать крышу, внезапно стихли в тот момент, когда они проходили мимо.

А в следующее мгновение превратились в волны изумленных возгласов.

— Э-э-э, разве это не большой босс Корпорации Янь?

— Боже мой, таинственным гостем оказался он?

— Янь Жунцю — это же настоящий титан! Съёмочная группа что, совсем обнаглела?

— Аааааа, что это за божественная внешность! В живую он выглядит в миллионы раз лучше, чем на съёмках финансового канала CCTV2!

— Отныне у всех романов о жестоких боссах в моем сердце есть лицо, все остальные по сравнению — просто менеджеры отделов!

Незнакомый с Янь Жунцю молодой парень остолбенел, глаза его готовы были вылезти из орбит.

— Вау, так это не жирный, пошлый предприниматель средних лет?

Хэ Чжу взглянул на него, и лицо парня мгновенно залилось краской, а ноги подкосились.

Странно, почему у такого ничем не примечательного ассистента такая мощная аура?

Ведь когда большие шишки нанимают помощников, независимо от их собственного статуса, они обычно стараются избегать найма Альф и Омег. По сравнению со стабильными Бетами, эти двое представляют собой слишком много неопределенности. Как только у них начнется период течи, проблемы обеспечены и им самим, и окружающим. Но почему же у ассистента господина Яня аура настолько острая и мощная, словно у Альфы высшего класса?

Тот парень был давним фанатом Цзян Юйнина и считал, что довольно точно чувствует таких Альф, но сейчас он тоже пришел в замешательство.

На точке сбора уже первыми прибыли три приглашенных гостя. Чтобы создать достаточный ажиотаж вокруг таинственного гостя, который появится в самом конце, и снять материал для повышающего рейтинги предварительного ролика, съёмочная группа, планируя время сбора, намеренно назначила им прибыть на полчаса раньше.

Сезон дождей миновал, в последнее время погода становилась все жарче. Те трое мужчин-знаменитостей обладали и внешностью, и фигурой, и популярностью; раньше, на каких бы мероприятиях они ни участвовали, они всегда были в центре внимания. Хотя сейчас они понимали, что это ради шоу, но после получаса неловкого общения под палящим солнцем каждый из них не мог сдержать внутреннего ропота.

Цзян Юйнин первым не выдержал. Он приподнял бровь, криво усмехнулся и произнес:

— Похоже, у того господина Яня и вправду много важных дел.

Он намеренно сделал ударение на слове «дел», и на его лице мелькнула полуулыбка.

Как и многие могущественные Альфы, Цзян Юйнин от природы обладал чувством превосходства и самодовольства. Это чувство удваивалось и распространялось на Омег, даже если те являлись большим боссом Корпорации Янь. Тем более, что сейчас он был невероятно популярен, к тому же сам был выходцем из богатой семьи и давно привык быть баловнем судьбы, который всегда и во всем превосходит других.

— Наш таинственный гость наконец-то прибыл!

Услышав радостное восклицание ведущего, отвечающего за атмосферу, Цзян Юйнин и остальные артисты, подавив раздражение, подняли головы с фальшивыми улыбками.

И замерли.

Это и есть... Янь Жунцю?

Перед ними стоял молодой человек высокого и стройного телосложения, черный пиджак подчеркивал его тонкую, изящную талию. Длинная, стройная шея вела к четко очерченному, изящному подбородку, аккуратно прорисованным губам и прямой переносице.

Его кожа была белой, как фарфор, белизной без румянца, но брови и глаза — черными, как тушь. Весь он казался одновременно холодным и нереальным; даже слепящее солнце, падая на него, превращалось в холодный лунный свет.

В одно мгновение мозги трех мужчин-знаменитостей опустели, и в их сердцах промелькнула лишь одна мысль, продиктованная инстинктом Альфы: «Боже мой, как же хочется, чтобы этот мужчина вошел в период течки ради меня».

После сбора гостей нужно было снять кадры отправления в путь, поэтому Хэ Чжу пришлось временно отойти в сторону и остаться с ассистентами других артистов. Те ассистенты в основном были Бетами, среднего роста. Хэ Чжу, высокий и темноволосый, стоял среди них, как журавль среди кур, временами даже успешно перекрывая кадр оператору.

— Вы ассистент господина Яня? Не волнуйтесь, присядьте, отдохните немного, в следующие несколько дней вам предстоит немало работы, — добродушно посоветовал Хэ Чжу слегка полноватый мужчина средних лет, увидев, что тот оглядывается по сторонам с тревожным и беспокойным видом.

Не волноваться? Как можно не волноваться!

Вкусная большая куриная ножка наконец упала в кучу голодных, а сам он мог лишь наблюдать издали, но не охранять вблизи. Каждый волосок на голове Хэ Чжу, казалось, кричал о нервном напряжении.

Три Альфы-идола, каждый высокий и красивый, каждый настолько Альфа, что ноги подкашиваются. На это мероприятие они были одеты в тщательно подобранную спортивную одежду в стиле стритвир, излучающую тепло и притягательность, свойственные молодым мужчинам. Одетый в строгий костюм Янь Жунцю, окруженный ими, не только привлекал всеобщее внимание из-за сильного контраста, но и излучал некую невыразимую ауру целомудрия.

Кадык Хэ Чжу подвинулся.

Такой господин Янь, соблазнительный, но не осознающий этого, просто сводил с ума, заставляя трепетать кончики сердец.

Наконец, съемочная группа набрала достаточно материала и повела их в автобус для немедленного отправления в Сихэнчжоу. Хэ Чжу с облегчением вздохнул, сделал длинный шаг, чтобы поспешить за ними, но был остановлен сотрудником.

— Туда, — тот указал рукой, — ассистенты едут в другой машине, она следует за автобусом гостей.

Хэ Чжу кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Автобус был туристическим, рассчитанным на несколько десятков человек. Хотя гостей всего четверо, но с учетом заместителя режиссера, операторов, видеоинженеров и части персонала, все пространство было практически заполнено. Янь Жунцю пришлось подавить накатывающее чувство дискомфорта и тихонько сесть на последний ряд.

Он любил уединение и боялся шума. Остальные трое гостей были из одной среды, так или иначе сотрудничали друг с другом и, конечно же, сбились в кучу, оживленно болтая.

Заместитель режиссера зорко заметил: «Эй, как же так? Чтобы уговорить этого старика Янь Жунцю, даже сам директор телеканала, эта гора, выступил в дело! Как можно позволить ему прятаться в углу, как вазе?». Только он собрался, следуя заранее написанному сценарию, задать тему для разговора, как увидел, что остальные трое вполне сознательно подошли и уселись в заднем ряду один за другим.

Янь Жунцю...

Он сидел у окна, в самом дальнем месте, то есть оказался заблокирован в маленьком пространстве. Чувство дискомфорта мгновенно усилилось, словно иголки в спине, затрагивая каждый его нерв.

<http://bllate.org/book/15591/1388455>